

до 45 млн. автомобилей. Из них 80 % будут электромобили, гибриды или водородные гибриды. Предполагается также создание систем высокоскоростных железнодорожных коридоров — строительство сети магистралей, связывающих крупнейшие города страны, уже ведется в Китае. Аналогичные мероприятия разрабатываются в США и Евросоюзе. К 2015 г. в США планируется произвести до 1 млн электромобилей; в Стокгольме уже работает 200 пунктов зарядки электромобилей.

Авторы сценария «Синей карты» подчеркивают, что данный программный документ, наряду с экологическими, преследует также экономические цели. Внедрение «чистых» энергетических технологий позволит значительно сократить потребность в энергетических ресурсах минерального происхождения, что должно привести к снижению цены на нефть. В современных условиях, когда цена нефти превышает 100 дол. за баррель, данная задача представляется весьма актуальной.

Анализ рассмотренного программного документа позволяет констатировать, что поддержание конкурентоспособности и обеспечение экономического роста сегодня невозможно без инновационного развития энергетики, а также энергоемких отраслей. В условиях открытой экспортно ориентированной экономики Республики Беларусь, слабо обеспеченной минеральными ресурсами данному вопросу должно быть уделено особое внимание.

Литература

1. International energy outlook 2010. — Washington: DC/EIA, 2010. — 328 pp.
2. Energy technology perspectives 2010. Scenarios and strategies to 2050. — Paris: OECD/EIA, 2010. — 708 pp.

*Ю.Б. Вашкевич, магистр экон. наук
БГЭУ (Минск)*

SOCIAL TRUST AS A MISSING LINK OF EXPORT-ORIENTED CLUSTER FORMATION IN BELARUS

СОЦИАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ КАК НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТООРИЕНТИРОВАННЫХ КЛАСТЕРОВ В БЕЛАРУСИ

Формирование конкурентоспособных экспортноориентированных кластеров является одним из приоритетных направлений в экспортной стратегии многих государств. Успешное создание таких кластеров возможно лишь в условиях достаточно высокого уровня социального доверия в обществе. На примере Беларуси продемонстрировано,

что низкие показатели социального доверия ограничивают возможность формирования успешных кластеров и обуславливают необходимость использования соответствующих корректирующих мер.

The development of competitive export-oriented clusters has become a top priority in the political agenda of many countries. Successful clusters not only foster high levels of productivity and innovation in the region, but also link local enterprises with the world market.

Modern reviews of cluster success stories unjustly underestimate the role of social trust as a prerequisite to cluster formation. Sound infrastructure, new technologies, well-adjusted support services are often considered to be more critical for the process of cluster development than intangible joint efforts of the participants. Although true for many countries, this fact doesn't hold in countries with low level of social trust.

Social trust reflects the level of understanding among stakeholders that facilitates a joint activity and ensures that all relevant information for that joint activity is shared and that the best of efforts are undertaken for achieving the goal of that joint activity. Trust plays a crucial role in the process of cluster formation. It lowers transaction costs and facilitates cooperation among cluster members. Without trust, every contingency would have to be spelled out for every business transaction.

Export activity of cluster members is one of the most vulnerable aspects of the clustering process. Cooperation and competition come as close to each other as only highly trusted companions would let them to. Companies feel the need of joining their forces to explore foreign markets, to identify a joint strategy of market penetration, to develop a group profile facilitating trust building with new buyers. And yet they still remain competitors.

It is generally accepted that in transition countries trust is a commodity in relatively short supply. Measured at the enterprise level (using payment as a measure of trust), Belarus tops the Business Environment and Enterprise Performance Survey's list of the transition countries with the lowest level of trust. This means that local businesses in Belarus see themselves acting in an uncertain contractual environment with low level of trust in their partners and/or lack of confidence in the contract enforcement regime. This fact does not contribute to forming a cluster-friendly environment in Belarus. Neither do the findings of the National Academy of Sciences Institute of Sociology which discovered that only little over 1% of the (polled) population trust public associations and only 0,1% of the adult population in Belarus is involved in local initiatives.

This low level of social trust results in very scarce cooperative ties between companies in Belarus. It hinders the process of active social involvement, which in turn undermines the potential of building effective social and business network linkages.

To enhance the level of social trust and spur the process of export-oriented cluster formation in Belarus it is suggested: (a) to promote forums

for dialogue among (potential) cluster stakeholders; (b) to disseminate awareness about the advantages of joint action through the cluster; (c) to train and promote the services of cluster development agents; (d) to demonstrate positive effects of export facilitating activities within clusters.

*И.А. Горбылёва, аспирантка
БГЭУ(Минск)*

ТУРИСТИЧЕСКИЕ ЗОНЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Сочетание различных мер стимулирования развития туризма находит отражение в создании специальных туристических зон. Практика их формирования стала известна в 1960-е гг. в странах, получивших независимость и нуждающихся в инвестициях для быстрого развития экономики, создания новых рабочих мест, повышения благосостояния населения (Кения, Египет, Ямайка, Барбадос, Доминиканская Республика, Индонезия, Тунис и др.).

Наиболее известной является практика формирования турзон на Филиппинах, где законодательно закреплено понятие «зоны туристического развития». Для получения статуса резидента зоны необходимо предоставить пакет документов, среди которых, например, сертификат Департамента сельского хозяйства об отсутствии каких-либо экологических, социальных угроз в реализации бизнес-плана будущего резидента. Это свидетельствует о внимании к качественному развитию туристической индустрии, учете различных эффектов туризма. Основным преимуществом резидентства турзоны являются фискальные и нефискальные стимулы. К первым относят: четырехлетние налоговые каникулы (налога на прибыль); по истечении этого срока — установление 5 % специального налога на валовую прибыль, освобождение от всех национальных и локальных налогов; беспошлинный и необлагаемый налогом импорт капитального оборудования; 0 % НДС при покупке продуктов местного производства, включая средства телекоммуникации, электроэнергию, водоснабжение; освобождение от расширенного подоходного налога. Среди нефискальных стимулов: упрощенные процедуры импорта-экспорта; возможность найма иностранных граждан на контролирующие, технические, консультативные должности; предоставление и упрощение процедуры получения специальной многократной визы для нанятых иностранных граждан: инвесторов, служащих, рабочих, а также их супругов, детей до 12 лет.

В Республике Беларусь сформировано 27 туристических зон, законодательно закрепленных в Законе «О туризме». Несмотря на приоритет развития международного туризма в турзонах, это не подразумевает наличия особого режима или условий их функционирования. Опираясь на международный опыт, предлагается: рассматривать функциональ-

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.